

ным быть родному... // Север. 1984. № 3. С. 111–117; Золотцев Ст. Своей души не обмануть веки... // Север. 1988. № 9. С. 105–109; Михайлов А. И. Память искупающая (Моя встреча с поэзией Александра Романова) // Север. 1993. № 4. С. 132–141; Белов В. Мы увидим из мест любимых их стихов высокое небо... // Русский Север. 1999. 9 июня; Чупринин С. И. Новая Россия: Мир лит-ры: энциклопедический словарь-справочник: в 2 т. Т 2: М–Я. М., 2003. С. 311; Александр Александрович Романов: библиографический указатель. Вологда, 2004.

В. Н. Бараков

РОМАНОВ Борис Степанович [20.4.1936, г. Валдай Новгородской обл.— 6.5.1998, Новгород; похоронен в г. Валдай] — прозаик, поэт.

Окончил Ломоносовское мореходное училище. Заочно учился в Лит. ин-те им. Горького (1961–71). Вместе с Н. Рубцовым, В. Сафоновым, С. Панкратовым, Ю. Кушаком входил в лит. объединение «Полярное сияние» при флотской газ. «На страже Заполярья». Капитан дальнего плавания. Работал капитаном и штурманом на судах вспомогательного флота Северного флота. С 1960 — в Мурманске. Стал первым в Мурманской обл. членом СП СССР (1971). В 1978 стал одним из создателей Мурманской областной организации СП, которой руководил в 1978–85. Затем вернулся в Новгород, где

Б. С. Романов

так же возглавил областное отделение СП. Первый секретарь СП СССР (1990–94).

Р. начинал со стихов. Первые поэтические публикации состоялись в начале 1960-х. В 1965 увидел свет дебютный стихотворный сб. Р. «**Соленый огонь**». Его основу составили стихи о море, непростой флотской жизни. «„Любимый голос рвется в уши, / И воздух сушей так пропах, / Но поцелуи не потушат / Огонь соленый на губах...“ — вот откуда название книги, которое становится емким образом, символом морской работы, а точнее — тяжелого морского труда...» — отмечал Я. Черкасский (Черкасский Я.— С. 4). Как писал В. Харчев, «Романов в „Соленом огне“ нащупал нерв современной маринистики. Оттого, наверное... веет от его стихов свежим ветром исканий, непосредственностью человека чуткой, тревожной души...» (Харчев В. Тревога над морем. С. 116).

Тема моря стала главной и для Р.-прозаика. В 1960-е — начале 1970-х он написал 6 повестей, составившие впоследствии сб. «**Капитанские повести**» (1973). Как отмечали критики, худож. манера Р. родственна классическим образцам русской маринистики — рассказам К. Станюковича и повестям В. Конецкого (Рябинина Т.— С. 52). В повести «**Тревожные сутки**» (1964) автор рассказывает реальный эпизод из своей капитанской биографии. В центре повествования один день из жизни экипажа танкера «Балхаш», который везет топливо на заблокированную американским флотом Кубу. Действие происходит в разгар Карибского кризиса — 22 окт. 1962. День этот становится переломным для команды «Балхаша», определяющим для настоящего и будущего героев повести. Танкер сопровождает американский сторожевик, над ним непрерывно висят вражеские самолеты, вдобавок на судне происходит тяжелая авария. Экстремальная ситуация высвечивает человеческую суть каждого члена экипажа. Это испытание выдерживают не все. Обнаруживает свою ненужность помполит Вальтер Иванович, казнит себя за отчуждение от близких ему людей старпом Александр Кирсанович. «Повесть читается на одном дыхании. Нельзя не порадоваться умению писателя показывать события и людей...» (Миланов А.— С. 3).

Критики неоднократно отмечали особую, «капитанскую» манеру письма Р.: «пишет так, словно обходит все, что на палубе, и все, что под ней: всех видит, про всех знает...» (Харчев В. Диалоги на море и на земле. С. 109). По общему мнению самой сильной среди «Капитанских повестей» была повесть «**Поч-**

та с восточного побережья» (1970). Главный герой — пассажирский помощник теплохода «Олонец» Эльтран Дементьев — начинает борьбу с пьянством на судне, с устоявшейся для местного ресторана практикой, когда «водка на завтрак, водка на вынос, водка на вечер». Для Дементьева, в прошлом — блестящего офицера-подводника, едва не спившегося из-за измены жены — борьба с этой бедой служит основанием для собственного нравственного возрождения. Здесь нет напряженной атмосферы «Тревожных суток». Повествование ведется спокойно, без внешних эффектов. Драматизм здесь — внутренний, психологический. Как писал А. Миланов, «...море, корабль отступают здесь на задний план. Они становятся... антуражем, лирическим фоном в том главном, к чему идет каждый писатель: раскрытию внутренних и внешних проявлений человеческих характеров, в столкновении индивидуальностей...» (Миланов А.— С. 3). Высоко оценил «Почту с восточного побережья» В. Астафьев, отмечавший, что это «уверенная, точная, емкая проза». Солидарен с ним В. Крупин, заметивший, что «Капитанские повести» написаны «уверенной мужской рукой» (Цит. по: Велигина Р.— С. 3).

«Капитанские повести» завершает повесть **«Конские широты»** (1973), которая разительно отличается от «Тревожных суток» и др. повестей цикла. Здесь нет приключений, пожаров, катастроф. Обычное плавание заурядного теплохода «Валдай». Здесь, как пишет Т. Рябинина, «вместо героики — соленый пот морской работы. Вместо „девятого вала“ — полный штиль...». Однако, отмечает критик, «повесть читается как энциклопедия судовой жизни, из которой можно почерпнуть самые разные сведения — от высоких требований к моральному облику советского моряка до физиологических подробностей протекания морской болезни» (Рябинина Т.— С. 54). По мнению В. Харчева, именно в «Конских широтах» Р. «первым из наших писателей-маринистов сфокусировал проблему „дом и корабль“: корабль — это мы, наше общество, взятое в таком вот необычном... ракурсе» (Харчев В. Морское и земное. С. 3).

В 1976 из печати выходит трилогия Р. Действие первого романа **«Третья родина»** происходит во время Великой Отечественной на оккупированной фашистами территории. Свой дом главный герой Арсений Ергунев превратил в крепость и ждет окончания войны «на любую сторону», а там — «зажить для себя на полную силу». Он уверен в правильности собственной жизненной фи-

лософии: «у русских — родина, у германцев — родина, а для хозяина дом — его родина...». С войной связывает он тайные мечты, с ее помощью надеется обрести «третью родину». Надеждам не суждено было сбыться — Ергунев погибает под обломками собственного дома, лишь перед смертью осознавая: «Нету нынче мужику третьей родины. Либо то, либо это, а посередке и за дубовыми хлыстами не отсидишься...». Автор пристально «исследует судьбу главного героя, стремится не просто показать его в действии, но и раскрыть особенности его личности... обозначить социальные корни подобного типа людей...» (Каменев В.— С. 107).

Для героев второй части трилогии — повести **«Святое озеро»** — война еще не кончилась, хоть и живут они в конце минувшего века. Герой приезжает на свою малую родину, встречается с другом детства, и оживают картины военного отрочества: бомбежки, концерты в госпитале, голод, гибель близких. Это — «впечатляющие, художественно достоверные, с болью написанные сцены, трагизм которых усугубляется тем, что они пропущены через восприятие подростка» (Каменев В.— С. 110). Сравнивая повесть с первой частью трилогии, тепло отзывался о «Святом озере» В. Белов: «Оно лучше: целомудренней, чистоплотней. В начале мне не понравилась натуралистичность... И все же много хорошего: знание жизни, язык, интересные композиционные приемы...» (Цит. по: Велигина Р.— С. 3).

Главный герой заключительной части трилогии — романа **«Прощальный снегопад»** — партработник Илья Шубин, в силу обстоятельств ставший командиром партизанского отряда. Р. рисует тип руководителя, увлекающего за собой людей не демагогическими фразами, а личным примером. Его антипод — Семен Бугров — относится к той же категории «людей для себя», что и Орся Ергунев из «Третьей родины». Внешне он делал то же самое, что и Шубин: воевал, трудился. Но — за себя, собственное благополучие.

В. Харчев отметил взаимопроникновение разных частей трилогии Р.: «Третья родина» посвящена обнаружению души собственника, исследованию ее распада и гибели, публицистическая повесть «Святое озеро» разворачивает мотив истоков родины в целостное мироощущение, роман «Прощальный снегопад» рисует столкновение носителей идеи целостности жизни с ее «разобщителями» (Харчев В. Диалоги на море и на земле. С. 115).

Последняя повесть Р. **«Мила»** (1997) — о жене Людмиле, пронзительное автобиогра-

фическое произведение. Писатель рассказывает о нескольких ключевых моментах своей жизни о тех событиях, которые стали судьбоносными для страны и родных для Р. Новгорода и Кольского Севера: Карибском кризисе, борьбе писателей-новгородцев против строительства на Валдае химкомбината, создании Мурманской областной писательской организации.

Р. публиковался в ж. «Наш современник», «Аврора», «Роман-газ.», еженедельнике «Неделя», но наиболее прочные творческие связи сложились с петрозаводским ж. «Север».

Лауреат лит. премий «Северная звезда» правительства республики Саха; премии СП России.

Соч.: Солёный огонь: стихи. Мурманск, 1965; Тревожные сутки: повести и рассказы. Мурманск, 1969; Через ярус: повести и рассказы. Мурманск, 1972; Капитанские повести. М., 1973; Третья родина: романы и повесть. Мурманск, 1976; Почта с восточного побережья: роман, повести. М., 1983; Пане-лоцмане: рассказы. Мурманск, 1986; Мила: повесть. Новгород, 1997.

Лит.: Миланов А. Всего тридцать одна // Полярная правда. 1971. 5 дек. С. 3; Харчев В. Тревога над морем // Север. 1972. № 2. С. 115–118; Каменев В. Пока живешь... // Север. 1978. № 7. С. 107–113; Харчев В. Деловой человек на море // Север. 1979. № 3. С. 110–115; Харчев В. Морское и земное // Водный транспорт. 1979. 2 авг. С. 3; Богатко И. Земные заботы «морской души» // Лит. газ. 1980. № 6. С. 4; Велигина Р. Хороший писатель думает о вас // Полярная правда. 1981. 27 сент. С. 3; Харчев В. Диалоги на море и на земле // Север. 1984. № 12. С. 109–115; Черкасский Я. Писатель дальнего плавания // На страже Заполярья. 1986. 2 авг. С. 4; Рябинина Т. Сад ветвящихся дорожек // Мурманский берег. 1998. № 4. С. 52–54.

Д. В. Коржов

РОМАНОВ Пантелеймон Сергеевич [24.7 (5.8).1884, с. Петровское Одоевского у. Тульской губ.— 8.4.1938, Москва] — прозаик.

Отец был мелким чиновником в г. Белеве Тульской губ., представителем быстро бедневшего к концу XIX в. русского мелкопоместного дворянства. Мать — дочь деревенского дьячка. Детство писателя прошло на маленьком хуторке в Белевском у. Володьковской волости, недалеко от д. Карманье, куда в 1889 переехала семья, продав землю в Петровском, чтобы на вырученные деньги иметь возможность дать образование детям. Учился Р. в Белевском ремесленном училище им. В. А. Жуковского и в прогимназии, а потом — в Тульской гимназии. В 1905 поступил

П. С. Романов

на юридический ф-т Московского ун-та. В 1908 оставил ун-т и возвратился в деревню, где принимал некоторое участие в делах местного земства. В 1911 поступил на службу в банк. Работа в банке в качестве поверенного позволила Р. много путешествовать по стране. Эти поездки укрепили его панорамное восприятие России как целого организма, имеющего свою судьбу. В годы Первой мировой войны Р. работал статистиком в Витебске и помощником заведующего статистическим отделом Красного Креста в Петрограде, совершал поездки на фронт. Во время Февральской революции служил в Гос. думе в качестве статистика и литсотрудника. Со второй половины 1917 в течение 2 лет заведовал отделом внешкольного образования в г. Одоеве Тульской губ., периодически читал лекции по лит-ре в Одоевском народном ун-те им. Герцена и Огарева. В 1919 Р. переезжает в Москву к своей будущей жене балерине А. М. Шаломытовой. В Москве недолго работает членом Цензурной комиссии при Фотокинокомитете, некоторое время является секретарем худсовета. Вскоре оставляет службу и целиком посвящает свою жизнь писательскому труду.

Писать Р. начал рано. В последних классах гимназии он работал над повестью «Детство», законченной лишь через 17 лет — в 1920. К 1907–08 относится появ-